

ТЭФФИ

Надежда Тэффи
Вскрытые тайники

«Public Domain»

1946

Тэффи Н.

Вскрытые тайники / Н. Тэффи — «Public Domain», 1946

«Всяких рассказов о находках и их последствиях выплыло немало, но все более или менее друг на друга похожи. Вспомнился среди них один, тоже на другие похожий, но вместе с тем и отличающийся. И отличается он своим незаурядным концом, вскрывающим тайники человеческой души, столь удивительные, что лучше бы им и не вскрываться...»

Содержание

Надежда Тэффи Вскрытые тайники

Зашел у нас разговор – о том, как находят на улице деньги и что за этим следует.

Вспоминали, как в какой стране к находкам относится закон. В Персии, мол, пострадавшим оказывается нашедший, потому что его ведут в участок, а раз попал человек в участок, то его, прежде чем допрашивать, сначала для порядка обязательно поколотят.

Вспоминали, что и в России было что-то в этом роде. В участке, конечно, не колотили, но неприятностей доставляли немало.

Вспоминали рассказ, как один господин уронил кошелек, нагнулся, чтоб его поднять, как чья-то рука из-под носа у него этот кошелек вытянула, и темная личность деловито произнесла:

– Виноват-с, я этот кошелек нашел.

– Как так вы нашли, – завопил господин, – когда это мой кошелек, и я доказать могу.

– Ваш так ваш, – спокойно согласилась личность. – Но раз я нашел, шестая часть моя. И у меня есть свидетели, и пожалуйте в участок.

Подошел и свидетель, тоже личность неслетлая.

Поволокли потерпевшего в участок.

Околоточный выслушал нашедшего и свидетеля, пересчитал в кошельке деньги:

– Шестьдесят рублей. Ну так вот, – говорит, – вы должны выделить тридцать рублей нашедшему, да тридцать свидетелю, да десять мне за составление протокола.

– Да помилуйте! – взмолился потерпевший. – Откуда же столько? Я и всего-то шестьдесят потерял, а вы насчитываете за мной долгу семьдесят.

А околоточный спокойно говорит:

– Ну так вы слишком мало потеряли.

Всяких рассказов о находках и их последствиях выплыло немало, но все более или менее друг на друга похожи. Вспомнился среди них один, тоже на другие похожий, но вместе с тем отличающийся. И отличается он своим незаурядным концом, вскрывающим тайники человеческой души, столь удивительные, что лучше бы им и не вскрываться.

Так вот, ввиду того, что конец этой истории из других, на нее похожих, эту историю выделяет, я ее и хочу рассказать.

* * *

– Ну-с, так вот – начало самое банальное.

Жили-были две дамы. Обе были молоды и недурны собою, обе потеряли мужей в мутном водовороте текущих событий. Отличались они друг от друга, кроме внешности, имени и фамилии, главным образом тем, что одна была особа состоятельная, другая же определенно бедная. И положение это было, по-видимому, прочно за обеими закреплено, потому что богатая дама была женщина практичная: и своего не упускала, и на чужое поглядывала, – а бедная была растяпа, такого подшибленного жизнью образца, которые не то чтобы довольствуются скромной своей долей, а, вздыхая, смиряются.

Дамы эти были давно знакомы, еще когда судьба не разделила так резко их материального положения. Были даже дружны когда-то, а потом продолжали иногда встречаться, но уже не как равные, потому что элегантная дама со щипаными бровями и прической «перманант миз ан пли»¹ не может считать себя на одном интеллектуальном уровне с существом, одетым

¹ Перманентная укладка (от фр. permanent mise en plis).

в платье из искусственного шелка «гаранти-лавабль»², восемьдесят девять франков девяносто сантиметров, с небритым затылком и бровями нормальными, как мать родила. К такому существу можно снисходить, можно его терпеть, жалеть, любить, да, даже любить, но, конечно, не считать же его за равного.

Вот обе эти дамы, назовем их для удобства Маривановой (богатую) и Колаевой (бедную), шли как-то вместе по каким-то дамским делам – не то бедная предлагала богатой посмотреть на какой-то доверенный ей окказион, не то богатая вела бедную показать ей для копировки какую-то модель – в точности не знаю, да это и не имеет особого значения для нашего рассказа. Значение имеет только то, что шли они вместе.

Так вот, шли они вместе и вдруг, недалеко от магазина «Прентан», видит бедная – лежит на тротуаре бумажник.

– Смотрите, Женечка, бумажник!

Богатая отвечает:

– Ну да. Нужно скорее поднять.

Бедная нагнулась, а богатая говорит:

– Давайте его мне, вы с деньгами обращаться не умеете.

Подняла бумажник, смотрят, а в нем сорок две тысячи.

Так и ахнули.

– Бежим скорее в комиссариат! – говорит бедная.

– Чего ради? – удивляется богатая. – Какая-то ворона теряет такие деньги, а мы изволь отдавать? Не будь другой раз вороной. Ворон учить надо.

А бедная, как человек непрактичный, благородно волнуется:

– Не можем же мы присвоить себе чужие деньги! Тем более что в бумажнике визитные карточки лежат, значит, мы знаем владельца. Это же получается форменное воровство.

Спорили долго, пока бедная в благородстве своем не пригрозила, что подойдет к ажану да все ему и расскажет.

Тогда богатая решает идти прямо к владельцу и самим передать ему деньги из рук в руки. Бедная согласилась, и пошли.

Приходят – квартира большая, встречает лакей, идет докладывать, просит войти.

Богатая и говорит бедной:

– Ты подожди в передней, ты черт знает как одета, неловко.

Пошла богатая к хозяину – интереснейший господин, элегантный, с седыми височками, с маникюром, в зубах платина, и весь пахнет дорогой сигарой. Встречает радушно, выслушивает рассказ, восторженно принимает свой бумажник и, пересчитав деньги, предается благодарному экстазу. Но между прочим спрашивает:

– А где же ваша приятельница? Вы ведь говорите, что шли вдвоем.

– А она, – говорит, – ждет в передней.

– Ах, ох, как же так можно!

Бежит в переднюю, приводит смущенную Колаеву, усаживает, благодарит, приглашает обеих вечером в ресторан, потом встречаются снова. И хотя ни гроша он им за находку не дал, но ни та ни другая в обиде себя не чувствовали, потому что очень он обеим понравился, катал их, угощал, и так все выходило, что даже будь с его стороны попользование на какую-нибудь награду, это только совершенно искренне смутило бы его новых приятельниц.

И вот как-то в разговоре выяснились подробности находки. Бедная проболталась, что это она настояла, чтобы деньги были возвращены владельцу. Она при этом ничуть не хотела очернить богатую и даже подчеркивала, что мысль сдать находку с рук на руки владельцу пришла именно богатой, но все-таки владелец (назовем его для удобства просто французом) понял и

² Стирка с гарантией (от фр. *garantie lavable*).

усвоил, что деньги он получил благодаря настойчивой бескорыстности Колаевой, и, сопоставляя при этом, что она бедна как крыса и работает как вол, и сопоставив этих двух животных, столь различествующих в своей величине и силах, – проникся таким восторженным умилением к благородной славянской душе Колаевой, что не только влюбился в нее, но даже, минуя всякие так называемые гнусные предложения, прямо предложил ей быть его женой.

Богатая очень, конечно, была его выбором уязвлена, но ничего не попишешь, пришлось смириться, и так как бедная теперь не только сравнялась с ней рангом, но даже перекозыряла (у богатой «ситроен», у бедной «бьюик», у богатой три комнаты, у бедной – шесть, у богатой угловой парикмахер, у бедной – Антуан), то можно было войти с ней в настоящую дружбу.

Француз блаженствовал, изучал славянскую душу, но... вот тут и начинается. Начинает француз приглядываться.

– Почему не хватает трех тысяч? Куда ушли?

– На благотворительность.

– Где картина, что висела в столовой, – зайцы с малиной?

– Пожертвовала на лотерею.

– Что это за дура сидит все время в белье и что-то ест?

– Это добрая женщина, которую выгнали родные дети за дурной характер. Куда ей деться?

Французу эти штучки стали определенно не нравиться.

– Милый! – отвечала бывшая бедная на его упреки. – Милый! Разве не за нежную и чистую душу полюбил ты меня? Разве я поступаю теперь не так, как поступила бы прежде? Смотри – картина, которая висела в столовой, была выиграна в лотерею. Разве не вытекает из этого, что мы должны ее пожертвовать в пользу лотереи? Три тысячи франков, ты сам говорил, достались тебе случайно. Разве не вытекает...

– Ничего ни из чего не вытекает! – мрачно оборвал француз.

– Но почему же раньше...

– Раньше мне понравилось, что вы решили отдать мне принадлежащие мне деньги. Но теперь, когда вы мои деньги раздаете другим, мне это абсолютно не нравится. Эта сторона славянской души мне определенно противна. Поучитесь у вашей подруги, мадам Маривановой. Вот женщина, которая понимает цену деньгам, она практична и приятна.

Ревность вспыхнула в сердце бывшей бедной.

– Может быть, она и приятна, – сказала она дрожащим голосом, – но она взяла у меня жемчуг на один день и вот уже третий месяц не возвращает и, по-видимому, хочет присвоить его совсем. Разве это хорошо?

– Если что в этой истории нехорошо, – презрительно отвечал муж, – так это ваша безалаберность. А мадам Мариванова понимает толк в вещах, дорожит ими и вообще обладает качествами хорошей жены. Ваши же качества для жены не годятся.

– А разве тебе понравилось, что она хотела присвоить себе чужие деньги?

– Если бы я тогда был ее мужем, то нашел бы этот поступок приятным и полезным.

На этом месте бывшая бедная заплакала.

Дальнейший ход разговора неизвестен. Но известен дальнейший ход событий: француз развелся с бывшей бедной и женился на богатой, на мадам Маривановой.

Таков необычайный конец этой обычной истории.